

УДК 130.2:316.75

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Л.В. Удалова*, С.Е. Горшкова, Л.Я. Мещерякова****

*ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

** ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.4.089

Статья посвящена особенностям формирования идентичности в современном социокультурном пространстве. Рассматриваются различные подходы к определению идентичности и ее типологизация. Формирование идентичности человека в современном социокультурном пространстве сегодня связано с целым рядом особенностей, которые вызваны глобализацией в мире, затрагивающей процессы реальной идентификации (национально-культурной и самоидентификации), а также расширением влияния массовой культуры, все это порождает формирование новых идентичностей. Рассмотрены вопросы национально-культурной идентичности, а также феноменологии реальной и симулятивной идентичности в постмодернистическом пространстве в связи с расширением влияния массовой культуры. Отдельное внимание уделено теме о совершенствовании человека, где NBIC-технологии предлагают внедрение практик, которые находятся в зоне между лечением и улучшением организма человека, где медицинское вмешательство выходит за пределы лечения, что ведет к переформатированию идентичности человека в будущем, к антропологическим рискам, сопряженным с деформацией природной основы человека.

Ключевые слова: *идентичность, массовая культура, глобализация, человек, конструирование человека, здоровье, цифровые технологии, NBIC-технологии.*

Возможность постигнуть свою идентичность и впоследствии к ней апеллировать, ее придерживаться, на ней основываться в жизни – один из важнейших компонентов социализации человека. В процессе социализации индивид погружается в социальную среду, усваивает и воспроизводит социальные связи, приобщается к принятым нормам и ценностям, к «совокупности социальных процессов». У человека формируются определенные, соотносимые с возрастом и социальным статусом (ребенок, ученик, студент) ментальные установки и умение использовать идентичность.

В процессе социализации – взросления, воспитания и образования – подрастающему поколению передаются алгоритмы выполнения социальных ролей, ориентация на выполнение необходимых предписа-

ний и норм, а также вырабатываются представления о последствиях их исполнения или не исполнения [9, с. 24].

В научном мире существуют разные определения идентичности. Например, в «Большой российской энциклопедии» говорится, что слово «идентичность» происходит от латинского «*identicus*» – тождественный, одинаковый, восприятие и осознание человеком самого себя через набор определенных, стабильных характеристик [7]. Иными словами, идентичность – это представление человека о самом себе как уникальном, неповторимом существе, развитие которого начинается с раннего детства, Я-образ или Я-концепция, ответ на вопрос «Кто я?», кем считает себя человек, цельность и системность его существа [2–4].

В научный оборот термин «идентичность» ввел Э. Эриксон. Именно он определил его и как форму соответствия человека и культуры, в которой человек находится, и как процесс сконцентрированный, сфокусированный в его сущности. Согласно Э. Эриксону, идентичность (идентичность Я) – это когда человек ощущает себя полноценно, самоидентично и сопричастно с другими людьми и с миром в целом, способен решать задачи, возникающие на протяжении своего жизненного пути [15; 16].

В контексте истории в науке было принято выделять такие виды идентичности, как: социально одобряемые или системоподдерживающие и псевдоподдерживающие, имеющие «превращенную форму» (К. Маркс); маргинальные и неодобряемые (представители девиантного поведения).

На всех жизненных этапах существования человека идентичности существуют как сплошная среда непрерывности прошлого, настоящего и будущего, в связи с этим определяют накопленную, актуальную и проектируемую идентичности, которые выполняют первостепенные, важнейшие, необходимые культурно-антропологические функции и роли.

Обязательным и необходимым условием конституирования идентичности является наличие установок в сфере морального сознания – это базовые культурно-антропологические составляющие жизнедеятельности человека, которые формируются с раннего детства. Однако при этом необходимо учитывать ряд специфических черт, которые приобрел процесс идентификации человека как личности сегодня.

В постмодернистической ситуации идентичность чаще изменяема, менее устойчива и едина по сравнению с предыдущим историческим периодом. Не последняя роль в этом процессе отводится негативному, а иногда и разрушительному воздействию медиа культуры [20, р. 256]. Кроме того, одним из негативных проявлений глобализации можно считать массовизацию культуры, в том числе национальной, и следовательно, понижение ее общего уровня. При этом потеря идентичности, культурной идентичности и самоидентичности логично приводит к маргинализации социума и разрушению фундаментальных связей в культуре [12], сказывающихся на глубине межпоколенческого взаимо-

действия и утрате аксиологической системы координат подрастающим поколением.

Активная глобализация, по мнению ряда ученых, приводит также и к появлению новых «типов» личности, которые выявляются как раз на основе той или иной степени приверженности национально-культурной идентичности [5; 6; 8]: это так называемые аутсайдер, автохтон и человек-кочевник. Аутсайдер все еще представляет наибольшую часть человечества, являясь пассивным объектом глобализации. Как правило, его мировоззрение отличается традиционностью взглядов, консерватизмом, этноцентризмом, приверженностью к национальной идее. Такой тип личности оберегает и отстаивает собственную национально-культурную идентичность. На наш взгляд, в указанном термине содержится негативная оценочная коннотация, которая характеризует данный тип отношения к национально-культурной идентичности как тормозящий неизбежный процесс глобализации. Автохтоны сегодня не представляют значительной доли в социуме, однако их число растет. В отличие от аутсайдеров они готовы участвовать в процессе глобализации. Они не отрицают национальную и культурную идентичности, хотя связаны с ними гораздо слабее. Фундаментальные связи в культуре для них не являются единственным ориентиром. Они вполне безболезненно воспринимают наднациональные начала и органично существуют в условиях глобализации. Появление типа личности человек-кочевник связано со стремительным развитием средств сообщения и новых информационных технологий. Быстрое территориальное передвижение и свободный доступ к транснациональным форматам в самых различных областях человеческого бытия (в том числе к мировым культурным ценностям) объясняют личностную особенность этого типа – отказ от целого ряда идентичности, в числе которых может быть национальная, религиозная или этническая. Такой человек с легкостью принимает культуру и традиции той общности, в которой находится здесь и сейчас.

Еще в конце прошлого века и в начале 2000-х гг. ученые отметили активное формирование особого типа личности – человека-космополита, который совершенно свободен от каких бы то ни было локальных форм идентичностей [1, с. 1; 6, с. 81–82]. Он чувствует себя комфортно практически в любой точке мира именно потому, что принадлежит к всеобщей глобальной культуре. Он не ориентируется на Другого в процессе формирования культурного самосознания, поскольку фактически мыслит себя принадлежащим к глобальной культуре. При всех кажущихся прагматических преимуществах такого типа самосознания (свободная ориентация в деловой сфере большинства стран, быстрое установление контактов по работе), в культурном смысле налицо проблема лишения «собеседника», фактическая невозможность взаимного обогащения в ценностном поле. Такая потеря культурной реальности может приводить к оторванности человека от социума, кото-

рый он пытается заполнить тем или иным содержанием. Отчуждение от реалий культурной идентичности провоцирует агрессивное поведение, национальную, расовую и религиозную ненависть, а также иные формы деструктивного поведения, вплоть до террористической [14]. Именно поэтому национально-культурная идентичность в социуме является более мощным связующим звеном, нежели просто приверженность тем или иным патриотическим идеям, представлениям о гражданском долге и состоянию лояльности по отношению к государству. Именно культура отсылает человека к области тех ценностей, которые не лежат в плоскости материального и рационального познания мира, а содержат экзистенциальные смыслы и образы.

Все указанные выше типы идентичности можно отнести к реальным. Однако в условиях постмодернистического пространства и все большего влияния массовой культуры на человека приходится констатировать факт присутствия не реальной, а симулятивной идентификации. Более того, некоторые мыслители постмодерна ставят под сомнение само существование идентичностей, считая их мифом [5]. В этих условиях человек, воспитанный в массовой культуре, фактически не испытывает кризиса идентичности, т. е. фактически ничего не выбирает сам. В этом и состоит симуляция. Его не интересуют уже ни глубина, ни внутренняя устойчивость, характерные для реальной культурной идентичности. Пространство Другого занимают СМИ (в их современном формате), «готовая» идентичность становится продуктом потребления, фактически навязанным массовой культурой. К сожалению, выросшие в таких условиях люди не способны к подлинной идентификации, поскольку не понимают собственных желаний, а принимают, практически не задумываясь, готовые стереотипы. Это влечет отказ от ответственности за себя и принятие «чужих» ориентиров как своих собственных. Фактически предлагается определенный набор стереотипов поведения, реакций, суждений, принципов, систем ценностей и т. д.

В настоящее время выделяют еще и опосредованную, предопределенную идентичность, данную не непосредственно, а через цифровизацию, медиатизацию социума, когда реальный объект трансформируется в искусственный и изменяет традиционные, привычные модели и стандарты коммуникаций, что ведет к формированию новых социокультурных практик. Интенсивности медиатизации сопутствует внедрение новых мобильных и цифровых технологий. Медиатизация жизни человека процесс неоднозначный, амбивалентный, двойственный, т. к. вместе с сетевой «соединенностью» социум формирует феномен «отстраненной сопричастности», где сопричастность означает погружение человека в большое количество электронных сетевых групп и субъектов сетей, в которых медиатехнологии задают больший уровень отстраненности, чем сопричастность, когда происходит непосредственный физический контакт индивидов в сообществе [13, с. 101].

Информационное общество и новые медиатехнологии порождают такую социальную среду, в которой различные человеческие группы и сообщества в системе глобальных сетевых сообществ пересекаются. Вслед за М. Кастельсом, мы, рассматривая пространство как материальную платформу темпоральных, учитывающих временной аспект социальных практик, видим, что медиатехнологии, их использование усиливают влияние одних социальных практик и сглаживают другие [18, р. 411]. По мнению Г.С. Померанца, господство информационных технологий породило локальную рассоединенность и глобальную соединенность. При таких условиях в социуме формируется и возникает «человек ниоткуда», который чувствует себя комфортно в цифровой/сетевой среде, где бы он не находился [10, с. 127]. Происходит процесс формирования категориальной идентичности, которая создается в эпоху цифровизации с помощью цифровизации социума, цифровых социальных сетей, инструментами которых являются мобильный доступ к глобальным сетям, системы цифровой навигации (QR-коды, GPS-навигаторы, электронная оплата услуг и товаров, хэштеги, чекины и т. д.). Человек – существо социально-культурное. Категориальная идентичность – это субъективная идентичность. В отличие от объективной идентичности (национальность, возраст, пол) она формируется не определенно, не обусловлено, не детерминировано и именно поэтому значимо для человека.

Возвращаясь к вопросу о существовании реальных идентичностей в условиях современного социокультурного пространства, следует отметить тенденцию к пересмотру таких ранее незыблемых идентичностей, как, например, биологическая.

В XXI в. происходит влияние на человека различных факторов риска, в том числе таких, как манипулирование генотипом человека, неоевгенические проекты, геновая инженерия. Развитие новых технологий, процесс глобальной цифровизации – это вызов человеческому бытию. Поэтому актуальность проблемы видится в том, как на проектируемые идентичности повлияют «конвергирующие технологии», так называемые NBIC-технологии, направленные на конструирование человека. NBIC-технологии акцентируют внимание на вопросах «улучшения человека», «человеческой функциональности», «расширения человека».

Дж. Хаксли подчеркивал: «Человеческий род может, если того захочет, превзойти самого себя... Нам необходимо дать название этому новому убеждению. Возможно, здесь подойдет слово “трансгуманизм”: человек останется человеком, но превзойдет себя, реализуя новые возможности своей собственной природы» [19, р. 17]. Сегодня отличительной чертой трансгуманизма можно считать то, например, что тема преобразования человека, усовершенствования параметров его здоровья путем увеличения использования медицинских технологий, значительно большего, чем того требует восстановление здоровья человека, становится все более актуальной. Это один из современных вызовов в сфере духовной без-

опасности, поскольку человек не может восприниматься лишь в биосоциальной плоскости, а принадлежит к духовной. Именно таким образом он воспринимается, например, в традиционных религиях.

Генетические манипуляции с человеком ведут к разрушению его самоидентичности и автономности (Ю. Хабермас), а вторжение в человеческую природу – к разрушению гуманистических ценностей, моральных универсалий, которые определены биосоциальной природой человека (Ф. Фукуяма).

Говоря о совершенствовании человека сегодня, мы должны помнить, что NBIC-технологии предлагают внедрение практик, которые находятся в зоне между лечением и улучшением организма человека. Также это область, где медицинское вмешательство выходит за пределы лечения (имплантация электронных чипов в тело человека), что ведет к переформатированию идентичности человека в будущем, к антропологическим рискам, сопряженным с деформацией природной основы человека. По мнению Ю.Г. Юдина, проблемное поле здесь может включать множество аспектов: соотношение между собой искусственного и естественного в человеке, где искусственное может быть воспринято как свое, близкое, окультуренное, а естественное – как чужое, некультуренное, как угроза. Естественное существует помимо человека и обладает бытием со своим «самоценностным» порядком, независимым от человека [17, с. 12]. Поэтому сегодня при формировании «позитивных» идентичностей, которые соответствуют социальным нормам, к реализации программ «улучшения» человека, его «тотального перепроектирования» (Дж. Кураньи) в контексте формирования новейших идентичностей следует относиться со значительной осторожностью.

Формирование идентичности человека в современном социокультурном пространстве связано с целым рядом особенностей. Они вызваны глобализацией в мире, затрагивающей процессы реальной идентификации (национально-культурной и самоидентификации), а также расширением влияния массовой культуры. Именно она провоцирует симулятивную идентификацию, которая лишает человека реального выбора, отсекает его соотнесенность с Другим, в том числе и историко-культурным опытом поколений. Медиатизация жизни создает больший уровень отстраненности, чем тот, который бывает при реальном контакте. В этом случае речь идет о категориальной идентичности, которая субъективна по своей природе.

Список литературы

1. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: Международ. отнош., 1993. 133 с.
2. Зинченко В.П., Мещеряков, Б.Г. Психологический словарь / Изд. 2-е. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 440 с.

3. Кордуэлл М. Психология. А-Я = A-Z. Psychology: словарь-справочник. М.: Гранд; Фаир-пресс, 1999. 440 с.
4. Краткий психологический словарь / [Абраменкова В.В., Аванесов В.С., Агеев В.С. и др.]; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
5. Куруленко Э.А., Нефедорова Д.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующей реальности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 17, № 1. 2015. С. 231–234.
6. Левин З.И. Восток: идентичность и глобализация. М.: Ин-т востоковед. РАН, 2007. 163 с.
7. Леонтьев Д.А., Савельева О.О. Идентичность // Большая российская энциклопедия: в 35 т. М.: Большая российская энциклопедия, 2008. Т. 10. С. 695–696) URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2000174#> (дата обращения: 17.08.2021)
8. Мазуренко И.В. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. 24 с.
9. Мануильский М.А. Идентичность: сущность, основные конфигурации // Человек. 2017. № 6. С. 22–35.
10. Померанц Г.С. Выход из трансa: [Сб. ст.]. М.: Юрист, 1995. 575 с.
11. Предовская М.М. Модификация и трансформация культурной идентичности: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. СПб., 2009. 22 с.
12. Радевич Е.В. Сохранение национально-культурной идентичности в условиях глобализации // Феномен границы в глобализирующемся мире: сб. науч. статей [по материалам междунар. науч.-практ. online-конф., Витебск, 17 октября 2020 г.]. Витебск: ВГУ имени ПМ Машерова, 2020. С. 100–102.
13. Соловьев А.В. Медиaгород и человек: феномен отстраненной сопричастности // Человек. 2017. № 5. С. 100–107.
14. Удалова Л.В. Проблемы влияния современного терроризма на саморазвитие личности (Социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. Мытищи, 2018. 173 с.
15. Эриксон Э. Детство и общество / пер. с англ. и науч. ред.: А.А. Алексеев // 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Лет. сад, 2000. 415 с.
16. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 340 с.
17. Юдин Б.Г. Трансгуманизм – наше будущее? // Человек. 2013. № 4. С. 5–17.
18. Castells M. The Rise of the Network Society // The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I–III. Oxford: Blackwell Publishers, 1996. Vol. I. 556 p.
19. Huxley J. Transhumanism // New Bottles for New Wine. London: Chatto & Windus, 1957. P. 13–17.
20. Kellner D. Media culture: cultural studies, identity and politics between the modern and post-modern. London; New York: Routledge, 1995. 351 p.

ON THE ISSUE OF IDENTITY FORMATION IN THE CONTEMPORARY SOCIO-CULTURAL SPACE

L.V. Udalova*, S.E. Gorshkova, L.Ya. Meshcheryakova****

* Tver State Technical University, Tver

** Tver State University, Tver

The article is devoted to the peculiarities of identity formation in the contemporary socio-cultural space. Various approaches to the definition of identity and its typology are considered. The formation of a person's identity in the modern socio-cultural space today is associated with a number of features that are caused by globalization in the world, affecting the processes of real identification (national-cultural and self-identification), as well as the expansion of the influence of mass cultures, all this generates the formation of new identities. The issues of national and cultural identity, as well as the phenomenology of real and simulated identity in the postmodern space in connection with the expansion of the influence of mass culture are studied. Special attention is paid to the topic of human improvement, where NBIC technologies offer the introduction of practices that are in the zone between treatment and improvement of the human body, where medical intervention goes beyond treatment, which leads to the reformatting of a person's identity in the future, to anthropological risks associated with the deformation of the natural basis of a person.

Keywords: *identity, mass culture, globalization, man, human construction, health, digital technologies, NBIC technologies.*

Об авторах:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры медиатехнологии и связи с общественностью, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, SPIN-код: 7005-5090, e-mail: lv.udalova@mail.ru

ГОРШКОВА Светлана Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, SPIN-код: 9808-3348, e-mail: s.gorshkova@mail.ru

МЕЩЕРЯКОВА Лариса Яковлевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, SPIN-код: 3992-6049, e-mail: laara25@mail.ru

Authors information:

UDALOVA Larisa Viktorovna – PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of Media Technology and Public Relations, Tver State Technical University, Tver, SPIN-code: 7005-5090, e-mail: lv.udalova@mail.ru

GORSHKOVA Svetlana Evgenievna – PhD (Philological Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Theology, Tver State University, Tver, SPIN-code: 9808-3348, e-mail: s.gorshkova@mail.ru

MESHCHERYAKOVA Larisa Yakovlevna – PhD (Philological Sciences), Associate Professor of the Department of Theology, Tver State University, Tver, SPIN-code: 3992-6049, e-mail: laara25@mail.ru